

"Я всегда переживал из-за своей милливидности..."

— Дмитрий, ей-богу, с Людмилой Гурченко проще сделать интервью, нежели с вами.

— Я думаю, с Людмилой Марковной сейчас проще сговориться. На тот момент, когда у Людмилы Марковны была "Карнавальная ночь", с ней было так же сложно встретиться. На сегодняшний день у меня — "Карнавальная ночь".

— А если завтра весь этот "карнавал" вокруг вас закончится, переживете?

— С таким же достоинством, как это пережила Людмила Марковна? Все эти 20 лет забвения и неработы в кино, с таким чувством собственного достоинства? Нет. Если завтра все закончится, я могу впасть в отчаяние или депрессию.

— Я уже вижу эту картину: Нагиев в приемной у дешевого психолога

— Абсолютно. Отчаяние и забвение.

— Еще неизвестно, как ваша судьба сложится, мало ли, вы завтра действительно не в фаворе окажетесь, а СМИ на вас обиду держат: мол, крутым был, не обалдел...

— Пока в фаворе, можешь гнуть пальцы. А как только интерес пропадет, я буду за вами бегать, но вы тогда сами никогда не снизойдете, чтобы написать о том, что когда-то был такой... певец Муромов. Количество интервью не зависит от количества напечатанного обо мне. Пресса дает в печать мою прямую речь, выдуманную от первого до последнего слова. Я собрал большую пресс-конференцию в Прибалтике. Конструктивного диалога все равно не получилось. Более того, на следующий день я прочитал в газетах заметки следующего содержания, дескать, "спасибо великому, снизошел до нас, плебеев". Такая дрянь.

— "Снизолел великий", говорите. Может быть, они правы. Мне знакомая журналистка сказала, что вы деньги просите за фотосессию...

— Ерунда. Если фотосессия для журнала, то о каких деньгах идет речь? Она может идти в том случае, если нужно облачиться в костюмы каких-то фирм...

— И что, много берете за облачение?

— Мы же в России живем. Пока предлагают работать за бирюльку, в лучшем случае за рубашку, в которой сфотографировался. Я нешибко богатый человек, но, мне кажется, работать за рубашку...

— Да ладно, небогатый... Скромничааете.

— Я тут в вашей же газете прочитал, что моя зарплата составляет 10 тысяч долларов в месяц. Цифра взята абсолютно с потолка.

— Да? А я был уверен, что вы уже вплотную подошли к тому самому миллиону, который и является для вас конечным результатом.

— Нет, еще не заработал, но очень хочу. Приведу пример и постараюсь не называть имен. Скажем так, есть у нас один достаточно известный певец... Он в тот момент выступал без Монсеррат Кабалье. Следующая картина: коридор, сей артист кричит на бедного администратора, который ему подал не то кофе: "Что ты мне, свинья, подаешь, у меня 8 миллионов в швейцарском банке..." Даже если у меня будет 9 миллионов, я надеюсь, Господь даст мне мудрости себя так не вести. Честно скажу, это только кажется, что я очень много зарабатываю. На самом деле я зарабатываю меньше, чем заслуживаю. Я же артист последней волны... Я не захватил первую волну, в которую вошли певцы, артисты, включая "Городок". А первое — всегда интереснее второго. Нужно быть первым, поскольку это — самые большие дивиденды в восприятии публики и дивиденды в гонорах.

— Сейчас никто и не помнит, что поет Ирина Салтыкова, но все знают, что такая есть.

— Все знают Валерию Чкалова, пролетевшего под мостом. Но каскадера, который делал это восемь раз во время съемок фильма "Валерий Чкалов", не знает никто. Не знает первым во всем. Мне не удалось. В силу возраста. Поэтому я стараюсь трепыхаться, находясь во второй волне, но это все уже невозможно не то.

— У нас по ленте новостей проходила информация, что театр, в котором идут ваши спектакли, хотели взорвать...

— Шло второе отделение спектакля "КыСя", когда в кассу ДК Горького позвонила неизвестная телефонная террористка. Она заявила, что в 21.30 зал будет взорван. Все были в ужасе...

— И только вы сохранили спокойствие и хладнокровие!

— Зачем же! Я был в таком же ужасе, в коем пребывал весь театр, и драпал как мог. Когда мы с труппой (ты бы видел эту картину — такая дружно-перепуганная компания) вбежали в гримерку и увидели, что там на окнах решетки... Скажем так, нам это не добавило оптимизма. Слава богу, что все это случилось во время антракта, паники среди публики удалось избежать. Но люди были эвакуированы из помещения столь быстро, что им не успели сообщить, что спектакль продолжится после проведения поиска взрывного устройства. К сожалению, большинство тут же разошлось. Нам же пришлось сидеть в гримерках до полуночи. Бомбу так, кстати, и не нашли.

— Писали, что скорее всего террористка — психически неуравновешенная поклонница Дмитрия Нагиева...

— Говорят. Хотя это всего лишь догадки. Ведь ничего так и не нашли.

— Наверное, неразделенная любовь свела ее с ума, и она...

— Кстати, я всегда перед спектаклями провожу часть девушек на спектакль. Для этого администраторы во всех городах приносят мне порядка 20—25 контрамарок. Я на просто не могу чисто физически провести всех девочек.

— Вы как-то красиво сказали: "Работаю честно, настолько хорошо, насколько Господь награждает меня талантом. Если что-то не так, судите меня строго". Очень схожее выражение выдал на-гора Сташевский, когда рас-

ставался с Айзеншписом: "Как дальше буду без Айзеншписа? Бог дал голос — не пропади!" И в том и в другом случае много самоуверенности и тщеславия...

— Тщеславие, я думаю, у всех есть. Как бы люди, будь то депутат или артист, ни прикрывались: "Я хочу сделать что-то для людей, я хочу себя проявить", первым все равно идет тщеславие. На втором месте — желание заработать. В моем случае — это уместно. Мне тоже надо зарабатывать, чтобы мне не было стыдно перед моими детьми, что я им ничего не дал, кроме рассказов о том, как я в молодости садился на шпагат.

— Хочу заметить, что вы, будучи в образе женщины, чертовски привлекательны...

— Спасибо. Это, в принципе, мой бич с младых ногтей. Я, еще будучи подростком, ехал в троллейбусе, и мне молодой парень говорит: "Девушка, передай на билетик". Я поворачиваюсь и обиженно: "Какая я вам девушка!" Ну, наверное, был похож на девушку... До старости ты смазлив, а после определенного возраста — сморщен.

— Это как?

— Если в старости я буду выглядеть, как Аль Пачино или Роберт Де Ниро.

— Кстати, о Де Ниро. В одном из своих первых интервью на вопрос журналиста: "Какие требования вы предъявляли режиссеру?" — вы ответили: "Ну что вы! Какие я могу выдвигать требования. Я же не Роберт Де Ниро!" Я так понимаю, сегодня вы уже Де Ниро!

— Чуть-чуть. Еще самую малость... Только вот это чуть-чуть меня никак не найдет. Я думаю, если бы мне посчастливилось сняться в фильмах...

В таких знаковых фильмах: к примеру, для Де Ниро это был "Таксист", для Аль Пачино — "Крестный отец", для Дика Каприо — "Титаник".

— Неплохой актер Лео Ди Каприо, несмотря на то, что вы продолжаете настаивать, что "это именно вы должны были тонуть в "Титанике", а не этот смазливый юноша...

— Очень хороший актер, чего лукавить. Все равно

Пафосный актер дал "МК" самое откровенное интервью в своей жизни

ему посчастливилось. Это не было случайностью. У меня такого "посчастливилось" в жизни еще не было. У меня было "Чистилище", картина, после которой на меня обрушился шквал главных ролей: я ходил по протоптанной дорожке от туалета к дивану между пацками сценариев и выбирал.

— И сами себя в этот момент безумно любите ли...

— Любил, гордился и даже завидовал стране, что она наконец обрела такого большого артиста с творческой фамилией НАГИЕВ. Но потом, как помните, пришел кризис, и все пошло прахом. Обвал. И мы отсасывали по полной программе: ни программ, ни кино, ни спектаклей, ни ролей. Ничего! И только сейчас немножко стало легче.

— Вы все время называете Питер периферией. И почему-то не спешите переезжать в Москву?

— Мечтаю работать в Петербурге, а продавать товар в Москву. Но это мечта. Поскольку много работы связано с Москвой, то приходится по полмесяца проводить — то там, то здесь.

— Если бы я позволял в свой адрес маленькие вольности...

— Я на днях по НТВ видел передачу, в которой рассказывали про Анатолия Собчака. Показали его предвыборные выступления, ведущим коих был г-н Нагиев. А потом показали помощника Собчака, г-на Путина, который беседовал с ведущим предвыборных выступлений г-ном Нагиевым. Вы работали в его штабе: а) ради больших денег; б) вы искренне верили в то, что Собчак — единственный верный кандидат; в) вы уже тогда знали, кем станет ВВП.

— С последнего варианта я бы и начал вопрос. Это моя беда и личная трагедия. Это ошибка, которую я не могу себе простить до сих пор. Поскольку я возглавлял молодежный штаб пере-

ДМИТРИЙ НАГИЕВ:

борной кампании Собчака, а потом и Ельцина, то, естественно, я колесил по городам и весям. Делал это на автобусе "пазик", впереди сидел Анатолий Александрович, а сзади я и Владимир Владимирович. Но в тот момент я не знал, что ВВП — это мой будущий хозяин. Особо мы с ним не братались. Он односложно отвечал на вопросы: да-да, нет-нет. Мы пили кофе за кулисами... Но взоры-то были все равно обращены туда — в сторону Анатолия Александровича. Как бы знать, где упадешь, соломку бы подстелил. На сегодняшний день из Администрации Президента на каких-то тусовках мне передают привет. Не сказать, что я вхож и что мы старые друзья, не могу... Надо было подумать об этом заранее... (Дмитрий тихо смеется.) Тогда я был абсолютно искренен, мне очень импонировали Собчак и его команда, включая Путина. Деньги за это не платили — тогда с этим была беда. Для меня, диджея радиостанции "Модерн", которая к тому моменту уже давно погибла, это была большая честь — работать с Собчаком.

— Вы, наверное, когда работали на "Модерн", часто пересекались с Сергеем Шнуровым — лидером группы "Ленинград"? — Да, работали... Он пришел на последнем годе существования "Модерна", и мы год работали вместе. Но, поскольку он был пиар-менеджер, мы редко пересекались. Он был сам по себе...

— Гена Бачинский и Сергей Стилянов — тоже с вами работали тогда?

— Да — все вместе.

— А теперь они все здесь — в Москве.

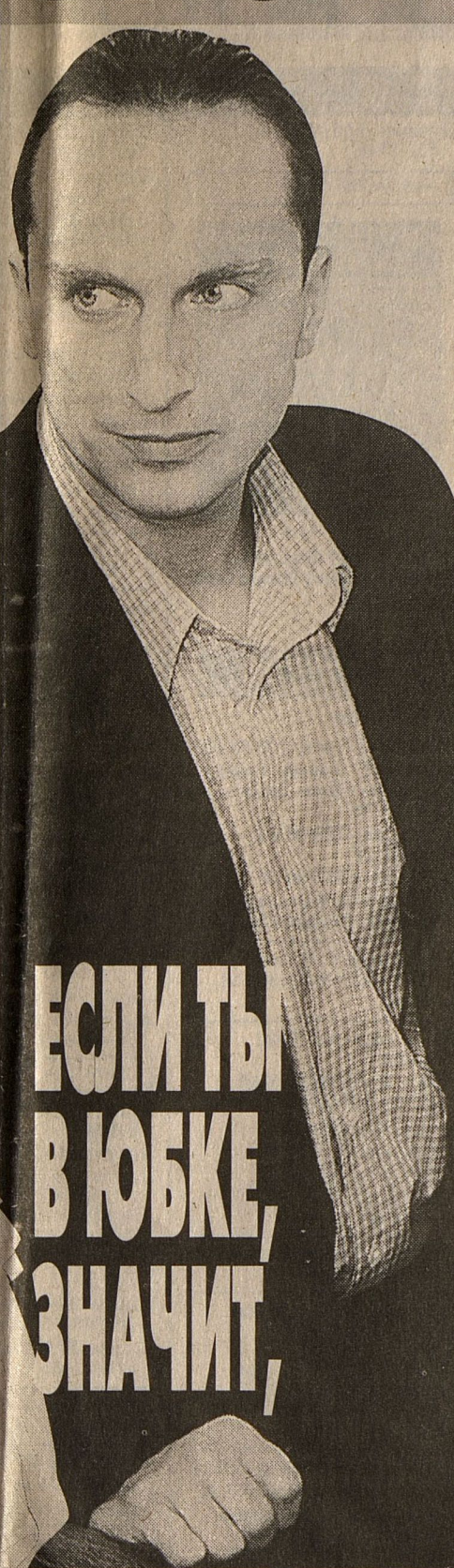
— Это тоже беда нашего периферийного городишки.

— Вы раньше часто повторяли, что это нечестно, что "Городок" — на центральных каналах, а "Модерн" — нет.

— Мне и сейчас это не нравится.

— Да, но сейчас вы заговорили по-другому. Как-то по ТВ, нахваливая в сотый раз пери-

ЭКСКЛЮЗИВ

Если ты в юбке, значит, голубой!

на этом цитировании внимание, вы: а) действительно знакомы с творчеством данного субъекта б) хотите выпендриться.

— Знаком постольку-поскольку. На его месте мог быть любой. Я с такой же легкостью мог произнести не менее красивую фразу другого умного человека. Тем не менее я знаю, кто такой г-н Брандауэр. Это не мой кумир, это просто понравившаяся фраза. Я вам скажу, что надо быть поистине талантливым человеком, чтобы только выучить такую простую фразу, какими выразился Брандауэр. Мне только за это следует отдать должное, простой голпик ее не произнесет.

— То есть запросто поддержите светскую беседу?

— Я могу поддерживать любую беседу на любую тему. Могу общаться с кем угодно, вплоть до хамов. Они в своем роде тоже специалисты, только своего жанра. Я же работаю на телевидении, а там мне приходится поддерживать смешные разговоры, вести умные беседы. Могу вести похороны и свадьбы. Но это не значит, что я — зрudit.

— Вы сейчас сказали про похороны, и я сразу вспомнил Кушанашвили, который тоже этим занимается. Как-то на одной из передач цикла "Большая стирка" собралась главная мужская троица нашего ТВ: вы, Малахов и Отар, где вы очень красиво друг дружку расхваливали...

— Я и сейчас был на "Стирке", где выбирали "Лучшего мужчину года"...

— Победили?

— Путин. Я на втором месте...

— И снова ваш старый знакомый Путин... Задам вопрос и надеюсь не схлопотать полицей. Вы — голубой?

— Могу ответить. Боюсь вас обидеть, но вы даже не представляете, точнее, вы будете поражены, узнав, сколько людей нетрадиционной сексуальной ориентации сегодня работает на телевидении. В моем случае (слухи о том, что я голубой) это связано со стиранием границ: я в юбке с прилежными ресницами на экране... Раз ты в юбке, значит, ты — пидорас. А еще я десять лет в колготках...

— У вас на экране такие красивые ноги, вы их бреете?

— Не брею (Дмитрий поднимает штанину, а там такая волосатая нога...). Открою вам секрет: существуют плотные колготки, через которые не просвечивают волосы.

У меня, как вы уже заметили, довольно волосатые ноги, хотя сам я не волосат. А по поводу нетрадиционной ориентации — как вам сказать... Мы с Сергеем Анатольевичем Ростом долгое время работали в паре. Это уже вызывает сомнения. Второе, я переиграл огромное количество женских ролей. Тоже отпечаток. Слабая внешность — и это тоже. И кстати, если бы мне назвали хотя бы одного не "голубого" телеведущего, я вам поставил бы бутылку. Так что это целый комплекс таких вот "еще", тянущийся за мной шлейфом...

— Вы только что сказали: "Мы долгое время работали с Ростом..." Работали? Я не слышался?

— Мы расстались.

— Какостальное?

— Да.

— У вас совесть-то есть?

— Да, к сожалению. У меня обостренное чувство совести.

— Еще и ранимый человек?

— Да.

— И наверное, и предательство не терпите?

— У меня очень узкий круг друзей, он не может предать, именно из-за того, что я этого боюсь.

— Вы не замечали за собой, особенно в связи с последними взрывами в Москве, негативного отношения к людям, скажем так, кавказской национальности...

— Я думаю, что оно, мое отношение, правильное. Для меня правильное. Я очень понимаю причину войны в Ираке. Правильно ее понимаю. Я понимаю Буша...

Это было — а зачастую это именно было: в шлепках и в халатах, — которые позволяли себе сидеть на детских площадках на короточках, лужать семечки и громко говорить по-своему... И дети это слышат! Это неправильно. Мы, русские, настолько не уважаем себя, просто диву даешься. Как можно так себя не уважать? Мы теряем уважение, допуская такие вещи.

— Я потерял девственность довольно поздно. Это был подарок на мое семнадцатилетие.

— Вы хоть перечисляете свои интервью? Вначале вы говорите, что "сегодня все решают деньги, а не талант", далее наезжаете: "раз ты такой талантливый, чего сидишь и жалешься, что такой бедный". Я могу ошибаться, но логики в сказанном мало.

— Даже не знаю, как и выкрутиться. Мне кажется, найти деньги — это тоже талант. На сегодняшний день мало быть просто талантливым. Мне хватает мудрости осознавать, что если кто-то добился большего, чем я, значит, он просто лучше. В чем-то он лучше. И я могу долго рассуждать о том, что он же "голубой", он же подставляет свой зад под кого-то, и от этого у него такте деньги. Но все это злопыхательство. Он просто лучше: талантливее, умнее. На сегодняшний

день, если ты хочешь достичь высоких высот, ты обязан иметь рейтинг. Пускай это будет не вложение в тебя, пускай это будет высокий гонорар... хотя бы. Чтобы ты имел люфт для выбора того барахла, которое тебе предлагают. На сегодняшний день я имею возможность отказываться от работы в ужасающих сериалах. Хотя, может быть, я говорю так, потому что меня не очень туда и зовут. Я, наверное, просто себя успокаиваю...

— Действительно. Какая разница между "Кротом" или "Бандитским Петербургом", той же "Каменской" и "Ментами"? Все одни и те же питерские бригады и актеры?

— Я же уже согласился, что просто таким образом себя успокаиваю. Мне все же кажется, что я разобравшись и не мельтешу при выборе картин.

— Вы такие билпесы начинали для девушек или для собственного успокоения?

— Как бы и что бы я ни говорил, первое желание — нравиться. Конечно, для того, чтобы нравиться девушкам.

— Наверное, еще и с утра любите к зеркалу подойти-сказать: "Какой же я сегодня привлекательный..."

— Это очень узкий круг допущенных...

— Вы не поняли. Я сейчас не о девушках, которые вам это говорят, проснувшись с вами в одной постели. Представьте, что вы проделываете это (любование перед зеркалом) в одиночестве...

— Уже забавно.

— И тем не менее. Представьте: случилось так, что вы спали в одиночестве... Мне, к примеру, достаточно в субботу посмотреть в двадцать шестой раз картину "Покровские ворота", чтобы всю следующую неделю чувствовать себя Костиным...

— К своему стыду, никогда не смотрел "Покровских ворот". И есть фильмы, которые не хочу смотреть. Так что же мною движет? Наверное, внутреннее убеждение — не стареть. Ведь еще ничего не сделано, а уже скоро к старости надо привыкать. Видимо, этот страх помогает.

— Вы хороший отец?

— Разве можно быть хорошим отцом, когда видишь ребенка один раз в неделю? Потерпел волосам, похлопал по плечу: "Ну как дела, нок?" — и, не дождавись ответа, уехал.

— Через 20 лет вам это аукнется...

— Я это понимаю. Но я также понимаю, что все, что я сейчас делаю, — это для него. Чтобы в будущем позволить ему если не Гарвард, то более-менее хорошее образование. Я пытаюсь воспитать в нем человека, который честен в своих отношениях... Мне очень важно его общение. По мере возможности я стараюсь давать это общение. Если еду в Москву на спектакли, то обязательно стараюсь взять с собой сына. И, проведя вместе два дня, я заполняю вакуум, который я же и образую. Сын об этой поездке вспоминает чаще, чем о каких-либо подарках. Мое редкое появление — всегда праздник. Может быть, я когда-нибудь и исправлюсь...

— Сколько вам было, когда вы потеряли девственность?

— Я считаю, что потерял девственность довольно поздно. Это был своего рода подарок на мое семнадцатилетие.

— Она была старше?

— Нет, я был старше... Что? Хотите узнать, как это было? Это было замечательно!

— Вы меня простите, но мне кажется, что чересчур перебарщиваете со своей гиперсексуальностью на экране...

— Вы же прекрасно понимаете, что это закон бизнеса. Неважно, что я делаю, — важно, что я существую. Может быть, это "перебарщивание" дает вам тему для вопроса. В вашей же, кстати, газете я прочитал: "Нагиев: оголяющий торс по поводу и без". Если я этого не буду делать, такого заголовка в вашей газете не будет.

— Я так понял, ваше нежелание давать интервью связано с недоверием по отношению к прессе. Неужели все так плохо?

— Не далее как вчера я открыл газету — и там моя прямая речь про Валерию Яковлевича Комиссарова: "Я не знаю, почему Валера так решил..."

— Я читал. Там написали, что Комиссаров уволил вас (из "Озон") за кражу денег...

— Это ложь и полный бред. Я не называю Комиссарова Валерой — я называю его Валерий Яковлевич. По поводу воровства денег дословно было написано: "Нагиев тырил деньги из шкафа". Только дебил может это написать. Деньги выдавались в бухгалтерии, копилка в копилку. Какой шкаф, для чего это пишется?

— Нужно заполнять газетное пространство актуальными героями, как вы и Данилко.

— Я очень этому радуюсь, но... делать это надо изящней. Я, кстати, очень боюсь прочитать интервью с Данилко. Артисту очень легко жить интересной жизнью, оставаясь в маске. Я боюсь разочароваться. Вдруг без маски он не так интересен?

— У вас остались не самые наилучшие воспоминания об армии. Вы сына спасать от армии не собираетесь?

— Даже пальцем не шевельну, чтобы это сделать. Если у него ума не хватит туда не попасть, значит... Значит, он туда попадет. Если у человека не хватило таланта и ума воспользоваться тем, что я ему дал, — значит, давай служи. Я служил — не развалился, и ты, сынок, послужи.

— То есть, если Родина призовет, пойдешь на войну...

— Я себе часто задавал вопрос: когда она лежит на крышке рояля, а он держится за нее руками, что делать? И при всей любви к ней — дал бы ей крышку или начал бы ее оттихивать ногами и говорить: не забирайся сюда? И я также задаю себе вопрос: а если фашисты зашли в город, кем бы я был — полицаем или партизаном?

— Могли бы пыток и не выдержат?

— Мог бы и не выдержать.

Константин НИКОЛАЕВ.